

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА
В ЦЕРКОВЬ «СВОЕГО ПРАВА»
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ
СВЯТОГО ПРЕСТОЛА**

*Иерей Дмитрий Каврига
(Минск, Беларусь)*

Вопрос перехода от одной «Ecclesia sui iuris» в другую посредством получения специального разрешения Святого Престола является достаточно актуальным для канонического права Римско-католической Церкви.

Католическая Церковь признаёт Таинства восточных Церквей и не подвергает сомнению ценность их христианской традиции. Не случайно в Декрете об экуменизме (Unitatis redintegratio) Второго Ватиканского собора в разделе о восточных Церквях, отделенных от Церкви Рима, особенно подчеркивается: «Сей Священный Собор заявляет, что всё это духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его преданиях принадлежит к полноте католичности и апостоличности Церкви» [1, с.61–72].

Эта же мысль возобновляется и в последующих документах Католической Церкви, касающихся восточных традиций.

18 октября 1990 г. был обнародован Кодекс канонов восточных Церквей, являющийся неотъемлемой частью канонического права Католической Церкви. Он вступил в силу 1 октября 1991 г. Канонам восточных католических Церквей подчиняются все случаи, имевшие место, начиная с этой даты, в том числе и касающиеся присоединения к католицизму [2].

Церковь, согласно учению Римско-католической Церкви, есть общность, или Евхаристия. Именно таким духом пронизан II Ватиканский собор и его идейный вдохновитель папа Павел VI. На

самом деле эта «общность» имеет важное значение для характера Церкви, которое имеет два очень важных аспекта: общность святых, которая объединяет Церковь странствующую на земле с Церковью торжествующей на небе и придает ей эсхатологический характер.

Второй момент – это, собственно то, что в церковном богословии принято называть церковным/евхаристическим общением.

Церковное общение объединяет всех крещенных в Католической Церкви или приравненных к ней, которые объединены со Христом узлами одной и той же веры, таинств, церковного режима и общения. Это церковное общение представляет собой полное католическое общение.

Поэтому вопрос принадлежности конкретного верующего к общине «sui iuris» в католической Церкви был и остается одним из важных и актуальных как с точки зрения богословия, так и экуменизма и практики церковной дисциплины [3].

Необходимые атрибуты для трансфера в Церковь «sui iuris»

В Codex Iuris Canonici в I разделе «Общие нормы» содержится канон, который определяет принадлежность верующего в конкретной обрядовой Церкви «своего права» после принятия им крещения, либо приравнивания к таковому:

Ad normam can. 112, § 1, I o Codicis Iuris Canonici, quisque vetatur post susceptum Baptismum alii ascribi Ecclesiae rituali sui iuris, nisi licentia ei facta ab Apostolica Sede. Hac de re, probato iudicio Pontificii Consilii de Legum Textibus Interpretandis, Summus Pontifex Ioannes Paulus II statuit eiusmodi licentiam praesumi posse, quoties transitum ad aliam Ecclesiam rituales sui iuris sibi petierit Christifidelis Ecclesiae Latinae, quae Eparchiam suam intra eosdem fines habet, dummodo Episcopi dioecesanii utriusque dioecesis in id secum ipsi scripto consentiant [4].

В представленном документе для действительности перехода Законодатель подразумевает следующие необходимые атрибуты:

- наличие епархиальной структуры (диоцез), которая по сути является партикулярной Церковью;
- собственно территория, которая закреплена за диоцезом;
- согласие правящих епископов на переход. При этом оно оформляется в письменном виде [5].

II Ватиканский собор расширяет интерпретацию концепции обрядности и начинает говорить и подразумевать под этим не только одну Литургию.

Таким образом, именно из этого посыла происходит главный отправной момент в распознавании идентичности каждой Церкви «своего права».

Переход в другую Церковь «своего права»

Интересным будет также рассмотреть нормативную базу, которую предлагают оба Кодекса – и западный, и восточный. Изменение принадлежности к Церкви прописано в обоих документах, что предусмотрено «ad normam iuris», т.е. самим правом. При этом требуется, чтобы этот переход был инициирован свободным волеизъявлением.

И тот, и другой Codex учитывают переход в Церковь по разрешению Святого Престола, однако требуемые условия в них существенным образом не совпадают.

В каноне 112 § 1 читаем:

§ 1. Post receptum baptismum, alii Ecclesiae ritualis sui iuris adscribuntur:

I qui licentiam ab Apostolica Sede obtinuerit...[6].

Итак, как мы говорили выше, оба Кодекса включают в себя нормативы по поводу принадлежности к общине – канон 29 ССЕО и канон 112 СИС. Вот как это изложено в редакции восточного сборника:

§ 1. Filius, qui decimum quartum aetatis annum nondum explevit, per

baptismum ascribitur Ecclesiae sui iuris, cui pater catholicus ascriptus est; si vero sola mater est catholica aut si ambo parentes concordi voluntate petunt, ascribitur Ecclesiae sui iuris, ad quam mater pertinet, salvo iure particulari a Sede Apostolica statuto [7].

Это первый способ, посредством которого устанавливается юридическая принадлежность верующего к Ecclesia sui iuris. Здесь же мы видим 3 основных элемента, которые определяют будущий канонический статус верующего:

- 1) принятие крещения;
- 2) принадлежность родителей, либо их желание, либо же принадлежность к Церкви отца крещаемого;
- 3) возраст не старше 14 лет для крещаемого.

Заключение

Как мы увидели выше, феномен «Ecclesia sui iuris», т.е. «Церковь своего права», возник только после II Ватиканского собора во второй половине 20-го века.

Причем сам термин встречается лишь в Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium, то есть, собственно, в праве восточных церквей (или восточного обряда, как это принято в православной интерпретации) и носит сугубо техническое понятие и значение.

Это, в свою очередь, новинка в истории восточного и западного канонического права и наследие Ватиканского собора. Понятие дано, чтобы конкретизировать и выделить именно восточную церковь как субъект – persona iuridica, которая находится в полном и тесном общении с Римом.

Литература и источники

1. Огицкий, Д. Декрет Второго Ватиканского собора «Об Экуменизме» / Д. Огицкий. – Журнал Московской Патриархии. – 8 (1968). – С. 61–72.

2. Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ionnis Paule II promulgatus, AAS 82 (1990) 1061–1364.

3. Пример этому – вопрос о принадлежности и пастырской опеке иммигрантов Восточных церквей на территориях чисто латинской юрисдикции.

4. Кан. 112 – § 1. По принятии крещения к другой обрядовой Церкви «своего права» причисляются: 1-е. лица, получившие разрешение Апостольского Престола, - перевод автора; см.: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1–317.

5. Rescritto «Ex Audientia Sanctissimi, die XXVI mensis Novembris, anno MCMXCII», AAS 85 (1993) 81.

6. Кан. 112 – § 1. По принятии крещения к другой обрядовой Церкви «своего права» причисляются: 1-е. лица, получившие разрешение Апостольского Престола, - перевод автора; см.: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1-317.

7. «Сын, который еще не достиг 14-него возраста, во время крещения записывается в Церковь «своего права», к которой принадлежит отец-католик; если же только мать является католичкой, либо же оба родителя требуют этого с обоюдного согласия друг друга, он (ребенок) записывается к Церкви «своего права», к которой принадлежит мать. При этом остается требование партикулярного права, установленного Апостольским Престолом», - перевод автора; сравни: Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ionnis Paule II promulgatus, AAS 82 (1990) 1061–1364, с. 29.

СЕКРЕТНЫЕ КОМИТЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НИКОЛАЯ I И ВОССОЕДИНЕНИЕ УНИАТОВ

*Священник Вячеслав Шеститко
(Гродно, Беларусь)*

Несмотря на то, что воссоединение униатов западных губерний Российской империи с Православной Церковью многократно становились объектом исторических исследований, деятельность Секретных комитетов, связанных с этими событиями, остается малоизученной.

Создание целой чреды таких новых для России совещательных органов, как Секретные комитеты, являлось яркой чертой эпохи правления императора Николая I. Наиболее изученной является история Секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Так, историки насчитывают до 11-и подобных комитетов, отмечая, что «секретные комитеты по крестьянскому делу возникали и исчезали один за другим» [1, с. 102]. Чаще всего Секретные комитеты состояли исключительно из представителей высшего чиновничества, избравшихся не по компетентности или осведомленности в рассматриваемой проблеме, а по занимаемому положению в органах государственной власти. Деятельность большинства Секретных комитетов не была долговременной, а практические результаты – незначительными.

«Секретный комитет по делам греко-униатским», заседавший в 1835–1836 гг., стал первым учреждением подобного рода, связанным с конфессиональной политикой Российской империи в отношении Униатской Церкви. Этот комитет стал самым крупным по численности – в его заседаниях принимало участие до десяти человек, причем по своему составу этот комитет, в отличие от последующих, был самым разнородным и представительным [2, л. 5]. Со стороны православных в комитете состояли: первенствующий член Святейшего Синода, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), митрополит Московский и Коломенский Фи-